

После начала антикоррупционной кампании сотрудники Управления по надзору первым делом доложили Гу Юаньбаю о ситуации в Личжоу.

Прочитав об этом, Гу Юаньбай пришел в ярость.

В том году губернатор Личжоу казнил коррумпированного чиновника. Говорили, что чиновник был преступником, который крал девушек и брал взятки. Губернатор Личжоу отправил его в тюрьму, не расследовав дело. После рассмотрения дела Министерством юстиции в нем были обнаружены некоторые проблемы, и губернатору было предложено рассмотреть дело еще раз, но губернатор настоял на своем первоначальном решении и обезглавил чиновника.

Чиновники из Управления надзора выяснили, что, хотя казненный чиновник и был виновен в растрате, это не стоило смертной казни, и он не совершал преступлений и не крал гражданских девушек; это было совершенно ложным. При таком раскладе губернатора можно было бы просто обвинить в том, что он неправильно оценил дело и не умеет различать добро и зло. Однако, проведя расследование, люди из Управления по надзору обнаружили кое-что интересное.

Чиновник, которого ошибочно приговорили к смерти, оказался членом столичной "Школы Шуанчэн".

После тщательного расследования чиновники из Управления по надзору выяснили, что губернатор также был членом той же школы Шуанчэн.

Создание группировок ради личной выгоды - величайшее табу перед императором.

Гу Юаньбай посмотрел на письмо, присланное Управлением надзора. Гнев императора заставил всех в зале опуститься на колени и задрожать. Он усмехнулся: "Хорошо, очень хорошо".

Он только что очистил двор покойного императора, и фракции среди чиновников не осмеливались расколотся. Значит, они начали создавать фракции внутри одной школы?

Гу Юаньбай положил письмо на стол. Все еще пылая от гнева, он снова ударил по столу и холодно сказал: "Вызовите главного инструктора Национальной академии".

В конце утреннего заседания суда на следующий день, прежде чем чиновники успели уйти, император привел их в Национальную академию, якобы для проверки ученых.

Ученые Национальной академии читали вслух, их голоса были четкими и приятными на слух. Главный инструктор и преподаватели уже ждали перед зданием, чтобы поприветствовать императора.

Группа чиновников с улыбкой последовала за императором, думая, что это просто прихоть Его Величества - посмотреть на великие таланты в Национальной академии.

После того, как студенты закончили декламировать, чиновники решили, что все закончилось. Неожиданно лектор с серьезным выражением лица пригласил их в школу.

В холле академии было установлено несколько кресел. Чиновники обменялись взглядами, а главный преподаватель вышел вперед и сказал глубоким голосом: "Ваше Высочество, чиновники, пожалуйста, садитесь".

Министр промышленности посмотрел на переднюю часть зала. "Ваше Высочество, пожалуйста, садитесь".

Гу Юаньбай подошел к задней части и сказал: "Мы сядем в конце".

"Как это может быть?" в панике сказал министр промышленности. "Как Ваше Величество может сидеть позади нас?"

Но Гу Юаньбай уже сел с безразличным выражением лица. "Садитесь".

Все сели в замешательстве.

Обычно высокопоставленные чиновники сидели впереди. Поскольку император теперь сидел сзади, они тоже сели сзади.

После того, как все чиновники расселись, инструктор заговорил, и его первые слова заставили подпрыгнуть сердца всех чиновников в комнате. "Я хотел бы рассказать вам о споре Ниу Гао во время правления покойного императора".

Спор Ниу Гао был хаотичным конфликтом между фракциями еще при жизни покойного императора. Это была кровавая политическая битва между Ниу, одним из самых важных министров при дворе, и другой фракцией, возглавляемой Гао.

Покойный император был буддистом с добрым сердцем, мягким и благожелательным правителем, которого легко было убедить. В то время конфликт между Ниу и Гао стал бурным, и император наказал их только тридцать раз ударить доской, чтобы они научились сдержанности. Видя, насколько слабым было наказание императора, две фракции стали высокомерно бороться за статус и власть при дворе, полагаясь на то, что "нельзя наказывать всех".

Только после рождения нынешнего императора покойный император решил очистить фракции ради собственного сына. Члены фракций Ниу и Гао, которые в течение последних 8-9 лет мешали правительству, были уволены один за другим.

Инцидент также стал тем, о чем никто не осмеливался говорить, темой, которую нельзя было упоминать.

А теперь главный инструктор Национальной академии говорил об этом прямо перед придворными чиновниками и Его Величеством.

Чиновники с хорошим политическим чутьем уже заметили, насколько необычной была ситуация. Чем ближе они были к императору, тем прямее сидели и внимательно слушали каждое слово.

"Создание группировок ради личной выгоды - порок, существовавший при каждой династии", - громко сказал главный инструктор. "Спор между Гао и Ниу во время правления покойного императора был лишь одним из многих. Несмотря на то, что во главе фракций стояли важные придворные министры, поле битвы выходило за пределы столицы, в местные провинции..."

Некоторые люди уже начали потеть, они слегка опустили головы, не решаясь слушать дальше.

И тут из глубины зала раздался голос императора, который безразличным тоном сказал: "Поднимите головы и слушайте внимательно".

И придворным пришлось поднять головы, не смея пропустить ни слова. И по мере того, как они слушали, их сердца опускались все ниже и ниже.

Главный инструктор рассказал о том, как местные чиновники из двух фракций подставляли и убивали друг друга из-за спора, и эти кровавые дела были раскрыты во всех ужасных подробностях, каждого предложения было достаточно, чтобы заставить их сердца учащенно биться.

Император сидел в самом конце, и ему были видны спины всех присутствующих. Некоторые чиновники выглянули наружу и увидели стражников, охранявших лекционный зал, с большими мечами у бедер, и в одно мгновение их спины взмокли от пота.

Спустя неизвестно сколько времени объяснения по поводу спора между фракциями, наконец, закончились. Когда лектор спустился с авансцены к императору, большинство чиновников, сидевших впереди, вздохнули с облегчением. Они почувствовали некоторое облегчение и начали думать о том, почему император привел их в Национальную академию, чтобы послушать эту беседу.

Главный преподаватель почтительно сказал: "Ваше Величество, я закончил лекцию".

Гу Юаньбай прислонился к резному дереву своего кресла. Он слегка кивнул, услышав эти слова, постучал пальцами по подлокотнику с нейтральным выражением лица и сказал: "Тогда начинайте снова".

Пот стекал по лбу лектора, но он не осмелился задержаться ни на секунду и снова зашагал к передней.

Снова и снова. Атмосфера в зале была крайне напряженной. Гу Юаньбай огляделся по сторонам и с первого взгляда заметил, что некоторые люди уже начали ерзать.

Тянь Фушэн принес Гу Юаньбаю чай, и Гу Юаньбай медленно выпил его, гнев, который был в его сердце, постепенно утихал.

Какая разница между фракцией, возглавляемой высокопоставленным чиновником, и фракцией, возглавляемой школьным или местным чиновником?

Все они хотят завладеть Нашей землей, правами и ресурсами, использовать Наши средства для вербовки наших чиновников, раздавая подарки за чужой счет.

Но император сетовал: как можно быть таким щедрым?

Когда Гу Юаньбай утолил жажду, он отставил чашку с чаем. Он пригласил Сюэ Юаня, который стоял у задней двери и улыбался уголками губ. Сюэ Юань подошел к Гу Юаньбаю и тихо спросил: "Что приказывает Ваше Величество?".

"Мое сердце заколотилось, неужели это сердце чиновника перед своим правителем?"

Сюэ Юань незаметно взглянул на Гу Юаньбая, желая увидеть его улыбку и не желая видеть его таким сердитым. Что мне делать, если он рассердится? Наверное, это действительно сердце, полное преданности императору.

Гу Юаньбай сказал: "Иди и пригласи императорского учителя Ли Бао. Он в свое время лично пережил спор Ниу и Гао, и умеет говорить с большим чувством".

Сюэ Юань встал, его тень упала на него, и он четко принял просьбу, повернулся, чтобы выйти.

Гу Юаньбай был ослеплен его тенью и подсознательно взглянул на спину Сюэ Юаня. С первого взгляда ему показалось, что Сюэ Юань неожиданно стал немного выше ростом.

Гу Юаньбай нахмурился и спросил: "Сколько лет Сюэ Цзюю в этом году?".

Тянь Фушэн немного подумал и неуверенно ответил: "Ему должно быть двадцать четыре".

Можно ли в двадцать четыре года вырасти выше? Гу Юаньбай посмотрел на напряженных чиновников перед ним и небрежно подумал: "Тогда, раз мне всего двадцать один, почему я не

знаю, как это сделать?"

Чиновники, стоявшие перед ним, пожелали, чтобы главный инструктор говорил быстрее. Закончив наконец говорить, главный инструктор не посмел уйти, и молодой евнух, стоявший рядом с императором, подошел к нему и сказал: "Главный инструктор, господин, пожалуйста, спуститесь. Вы сегодня много работали, а на улице жарко, вернитесь и сначала отдохните".

Когда все увидели, что учитель уходит, все подумали, что все закончилось, и внезапно расслабились, на их лицах появилось спокойное выражение. Но никто не заговорил перед императором, и никто не осмелился шуметь.

<http://bllate.org/book/15154/1338869>